

Научная статья

УДК 342.7, 347.6

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ОТЦОВСТВА В КОНТЕКСТЕ СТАТЬИ 38 КОНСТИТУЦИИ РФ

**Пилипенко Александр Анатольевич, к.ю.н., доцент кафедры
государственного управления юридического факультета,
apilipenko_state@outlook.com**

Аннотация

Статья посвящена теме обеспечения государственной защиты отцовства в контексте статьи 38 Конституции РФ. В ней отражается сочетание публично-правового и частноправового характера данной проблематики, рассматривается содержание и правовой смысл ст. 38, а также 7 и 72 Конституции РФ в части государственной защиты отцовства, законодательная трактовка отцовства и предлагаемые в литературе подходы к пониманию этого термина. Подчёркивается многозначность отцовства, и возможность его рассмотрения в широком и узком смысле, а также в контексте юридическом, социальном, биологическом. Основная проблема, выделяемая в работе, состоит в отсутствии упоминания отцовства в ст. 38 Конституции РФ, наряду с материнством. В этом усматривается некоторая дискриминационность конституционно-правового регулирования и однозначных законодательный пробел, несмотря на упоминание отцовства наряду с материнством в и других конституционных нормах. В литературе данная проблема зачастую игнорируется, что тоже отмечено в статье. Проблема дискриминируемости отцовства рассматривается и на основе некоторых научных трудов, опирающихся на практику судов и органов опеки и попечительства. Сделаны выводы о необходимости совершенствования конституционно-правовых основ защиты отцовства и сформулировано предложение о внесении изменений в ст. 38 Конституции РФ.

Ключевые слова: государственная защита семьи, детство, материнство, отцовство, семейные ценности, равенство мужчины и женщины

Статья поступила в редакцию 03.04.2025, одобрена после рецензирования 02.05.2025, принята к публикации 09.06.2025.

Original article

ON ENSURING STATE PROTECTION OF PATERNITY IN THE CONTEXT OF ARTICLE 38 OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pilipenko Alexander Anatolyevich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Public Administration of the Law Faculty

Abstract

The article is devoted to the topic of ensuring state protection of paternity in the context of Article 38 of the Constitution of the Russian Federation. It reflects the combination of the public-law and private-law nature of this issue, examines the content and legal meaning of Articles 38, as well as 7 and 72 of the Constitution of the Russian Federation regarding state protection of paternity, the legislative interpretation of paternity and the approaches proposed in the literature to understanding this term. The author emphasizes the ambiguity of fatherhood, and the possibility of considering it in a broad and narrow sense, as well as in a legal, social, and biological context. The main problem highlighted in the work is the lack of mention of paternity in Article 38 of the Constitution of the Russian Federation, along with motherhood. There is some discrimination in the constitutional legal regulation and an unambiguous legislative gap, despite the mention of paternity along with motherhood in other constitutional norms. This problem is often ignored in the literature, which is also noted in the article. The problem of paternity discrimination is also considered on the basis of some scientific works based on the practice of courts and guardianship authorities. Conclusions are drawn about the need to improve the constitutional and legal foundations of paternity protection and a proposal is formulated to amend Article 38 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: state protection of the family, childhood, motherhood, fatherhood, family values, equality of men and women

Введение

Конституции Российской Федерации [1] (далее – Конституция РФ) в ряде статей провозглашает направленность политики на обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, справедливо рассматривая перечисленные ценности комплексно, в их взаимосвязи друг с другом. Тем не менее, каждый из перечисленных элементов, в том числе материнство и отцовство, представляет самостоятельный теоретический и практический интерес.

Анализ ст. 38 Конституции РФ даёт основания полагать, что определённый приоритет ее разработчики все же отдают именно защите материнства, что не в полной мере отвечает принципу равенства мужчины и женщины, закреплённому в ч. 3 ст. 19, а также положениям некоторых конституционных норм, упоминающих о защите отцовства наряду с защитой материнства. Найти возможности устранения данных противоречий планируется в данной работе.

Основная часть

Прежде всего стоит сказать, что рассматриваемая проблема носит двойственный характер: с одной стороны, она находится в поле публично-правовых (государственно-правовых) наук, прежде всего, в рамках конституционного права, поскольку нормы Конституции РФ неоднократно упоминают об отцовстве, а также о смежных правовых ценностях, в том числе материнстве, детстве и защите семьи. Более того, вопросы государственной защиты отцовства во многом носят стратегический характер. Они особо значимы для решения проблем именно публичного характера, в том числе связанных с реализацией социальной функции государства (в широком смысле), решением демографической проблемы, укреплением семейных ценностей и в целом традиционных основ российского общества.

С другой стороны, рассматриваемая проблема неразрывно связана с частноправовыми науками, прежде всего с семейным правом, в том числе и ввиду неоднократного упоминания об отцовстве в нормах Семейного кодекса РФ [2] (далее – СК РФ). Здесь же внимание сосредоточено преимущественно в публичной плоскости. Соответственно, приоритетную роль приобретают определённые нормы Конституции.

Ч. 2 ст. 7 Конституции РФ – одна из интересующих нас норм, где отцовство упоминается наряду с материнством, детством и поддержкой семьи, именно в контексте государственной социальной политики, что абсолютно закономерно. Это даёт основание рассчитывать, что отцовство, как социальная и правовая ценность, находится именно наравне с материнством, тоже выступающим социальной и правовой ценностью. Эти ценности формируют основу традиционного брака и традиционной семьи, в том понимании, которое закреплено СК РФ.

П. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в части разграничения полномочий Российской Федерации и ее субъектов к вопросам совместного ведения относит, в том числе, защиту семьи, материнства, отцовства и детства.

Однако, в ст. 38 упоминается о защите материнства, детства и семьи, однако об отцовстве не говорится. Именно поэтому ст. 38 Конституции РФ вызывает некоторые вопросы. Данного описания норм уже достаточно для того, чтобы выразить идею о постановке перед законодателем задачи устранения указанного пробела, по крайней мере, формального.

В научных работах указанный нюанс зачастую игнорируется либо на него обращается внимание, но имеет место некоторая недооценка проблемы. В этой связи условно выделяются два подхода. Сторонники первого из них считают, что отсутствие в ст. 38 Конституции указания на отцовство фактически нивелируется упоминанием отцовства в ст. 7 и 72 Конституции. Авторы, поддерживающие другой подход, вовсе не упоминают отцовство в контексте ст. 38, отмечая принцип равенства прав родителей, в том числе в возможностях

ухода за ребёнком [5, с. 47]. Такое видение проблемы в рамках данной работы не поддерживается.

Вообще сама тематика отцовства в российском законодательстве урегулировано не вполне детально. А то регулирование, которое имеется, в большей мере сосредоточено в рамках семейного законодательства и гражданского процессуального законодательства, которое отчасти касается и вопросов признания отцовства.

При этом даже само понятие «отцовство» раскрыто крайне односторонне в нормах законодательства. Например, в ст. 49 СК РФ отцовство трактуется как происхождение ребёнка от конкретного лица. Очевидно, что такой взгляд на отцовство уместен лишь при его рассмотрении в узком аспекте и исключительно в рамках СК РФ. Конечно же, такое видение не отражает конституционно-правовой природы отцовства и его особой социальной значимости, которую, тем не менее, отрицать не представляется возможным.

Исходя из ст. 264 Гражданского процессуального кодекса [3] (далее – ГПК РФ), отцовство может рассматриваться и как следствие, результат определённого факта, в частности, факта признания отцовства.

Помимо того, отцовство может быть рассмотрено в качестве компонента в (института) семьи, и как отдельный правовой институт, и как субинститут семейного права. При этом становится очевидной его неразрывная связь с институтом (субинститутом) материнства [4, с. 8].

Нельзя исключить возможность рассмотрения отцовства и в других контекстах, также отмечаемых в научной литературе. Прежде всего, данная категория носит конституционно-правовой характер и отражает наличие, как правило, кровного родства между отцом и его ребёнком (детьми). Отцовство может предполагать и определённый комплекс биологических, правовых, воспитательных функций, которые выполняет мужчина в отношении своих детей. Отцовство отражает и определённые биологические механизмы. Связанные с продолжением рода. В этом случае оно находится в безусловной

взаимосвязи с материнством, хотя и отчасти может анализироваться в качестве отдельного правового, биологического, социального феномена. Несомненно, и юридическая составляющая отцовства [4, с. 33].

Учитывая наличие юридической составляющей отцовства, можно констатировать, что оно выступает своеобразным фактическим и юридическим основанием для признания за гражданином определённого статуса со всеми вытекающими правами, обязанностями и потенциально возможной ответственностью.

С учётом изложенного представляется обоснованным взгляд на отцовство как в широком, так и в узком смысле. В узком смысле отцовство отражает лишь сам факт происхождения ребёнка от конкретного мужчины. При рассмотрении же отцовства в широком смысле этот феномен наполняется другими элементами, в частности, юридическим, биологическим и пр. Причём оно может обуславливаться как кровным, так и юридическим родством [6]. С учётом изложенного представляются обоснованными взгляды тех авторов, которые считают, что ни один нормативный акт понятия «отцовство» не закрепляет, в том числе и потому, что определение, данное в СК РФ, отражает лишь один из множества его аспектов.

Вообще институт отцовства в российской науке изучен крайне мало. В то же время феномены материнства, детства, семьи оказываются более разработанными в рамках отечественной юридической науки. Причём было бы ошибкой утверждение о том, что процессуальные аспекты признания отцовства изучены плохо [7, с. 29]. Поэтому можно констатировать, что проблематика отцовства изучается лишь в отдельных аспектах, при этом конституционно-правовая составляющая отцовства зачастую несправедливо нивелируется.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на то, что текущее законодательство, прежде всего семейное, содержит массу норм, которые призваны обеспечить юридическое и фактическое равенство отца и матери, как равенство мужчины и женщины. Там говорится, в частности, об одинаковых

родительских правах и обязанностях, в том числе в части воспитания, образования детей, обеспечения их права на защиту, отстаивания интересов, заботы о здоровье детей, физическом, психическом, духовном, нравственном развитии и пр. [8, с. 149]. Соответствующие положения имеются, в частности, в ст. 63, 64, 65, 80 СК РФ.

Проблематика конституционно-правовых гарантий отцовства не может считаться надуманной, субъективной, особенно если учесть, что в правоприменительной практике имеет место некоторый дисбаланс не в пользу отцов. Например, С.В. Зыков обращает внимание на правоприменительную практику в работе органов опеки и попечительства, указывая, что в их заключениях, даваемых по семейным спорам, в 69% случаев отдаётся приоритет именно правам матери. Эта проблематика усугубляется. И в рамках практики судов, которые в большей мере склонны придерживаться позиции официальных органов, дающих заключения, в том числе и органов опеки и попечительства. Как ни странно, в подавляющем большинстве случаев органы опеки и попечительства однозначно высказываются в пользу матери в контексте ситуаций, когда не имеют информацию от другой стороны. В отдельных случаях они демонстрируют и нейтральность по отношению к матерям, которые не в полной мере выполняли свои родительские обязанности. Указанный автор, иллюстрируя рассматриваемую проблему, подчёркивает, что смог найти лишь одно судебное дело, где органы опеки и попечительства высказались в пользу проживания ребёнка с отцом. Причём суд их не поддержал [5, с. 52].

Можно было бы приводить и другие примеры, в том числе в рамках конкретных судебных дел, однако принципиально ситуацию это не изменило бы, как и позицию автора статьи.

С учётом изложенного представляется совершенно справедливым высказывание С.В. Зыкова о том, что правоприменительная практика в отношении отцов нередко носит дискриминационный характер, в том числе и в рамках судебных разбирательств, касающихся таких аспектов, как определение

места жительства ребёнка, определение порядка общения ребёнка с отдельно проживающим родителем, привлечение к ответственности за неисполнение соответствующих решений и пр. [5, с. 67].

Изложенное вовсе не свидетельствует о том, что те или иные позиции судов ставятся под сомнение с точки зрения их соответствия законодательству. Любое решения суда, во всяком случае, вступившие в законную силу, являются в полной мере законным. Однако наличие определённой дискриминационности отрицать невозможно. В этих условиях становится очевидной необходимость обеспечения равной государственной защиты отцовства наравне с материнством, без каких-либо привилегий в одну или другую сторону. И начать решение такой проблемы представляется необходимым на самом высоком уровне, а именно в рамках конституционно-правового регулирования института отцовства, материнства, семьи и детства.

Заключение

В результате анализа конституционных норм был выявлен пробел в части законодательного закрепления защиты отцовства в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ. Поэтому, учитывая ч. 2 ст. 7 и п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, предлагается изложить ч. 1 ст. 38 Конституции в новой редакции:

«1. Отцовство, материнство, детство и семья находятся под защитой государства.»

Реализация изложенной идеи важна не только для формального устранения имеющегося пробела, но и в целом для совершенствования конституционно-правовых основ государственной защиты семьи и связанных с ней традиционных ценностей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996 № 1. Ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Агеева А.В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск 2014. 254 с.
5. Зыков С.В. Осуществление права отцовства в современной России: правоприменительные и законодательные препятствия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 44–71.
6. Петрова Е.В. Сущность и особенности правовой природы понятия отцовства // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 13. С. 376-383.
7. Пурге А.Р. Особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации // Юридические исследования. 2024. № 2. С. 27-39.
8. Тхай В.Р., Чернигов С.А. Институт отцовства в современном российском законодательстве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 148-156.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Semejny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996 № 1. St. 16.
3. Grazhdanskij processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. № 46. St. 4532.
4. Ageeva A.V. Konstitucionno-pravovoj status sem`i v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk 2014. 254 s.

5. Zy'kov S.V. Osushhestvlenie prava otczovstva v sovremennoj Rossii: pravoprimeritel'ny'e i zakonodatel'ny'e prepyatstviya // Pravo. Zhurnal Vy'sshej shkoly' e'konomiki. 2020. № 3. S. 44–71.
6. Petrova E.V. Sushhnost' i osobennosti pravovoj prirody' ponyatiya otczovstva // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2020. № 13. S. 376-383.
7. Purge A.R. Osobennosti ustanovleniya fakta priznaniya otczovstva po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // Yuridicheskie issledovaniya. 2024. № 2. S. 27-39.
8. Txaj V.R., Chernigov S.A. Institut otczovstva v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve // Voprosy' rossijskoj yusticii. 2023. № 26. S. 148-156.